

### Глава 33. День рождения

Ли Шэнъань ума не мог приложить, что подарить Лу Чжаньбаю на день рождения. У того, казалось, было абсолютно всё, а если чего-то и не хватало, то Шэнъаню это было точно не по карману. В итоге пришлось ограничиться какой-то безделушкой — просто ради приличия, как сделали и остальные.

После работы вся компания договорилась поехать к Чжаньбаю. Когда они наконец добрались, Чжан Фуян и Ян Сяотянь, никогда прежде здесь не бывавшие, так и ахнули от масштаба усадьбы:

— Матушка божья... Мы что, во дворец попали?

Выходило, Лю Хао ни капли не приврал. Напротив, закралось подозрение, что этот оболтус еще и поскромничал. Открывшаяся им картина превосходила любые, даже самые смелые рассказы.

Лю Хао всю дорогу без умолку трещал, расписывая прелести поместья и его масштабы. Жестикулировал он так яростно и брызгал слюной с таким восторгом, будто лично владел каждым квадратным метром этого великолепного хозяйства.

Шэнъань с ребятами покатывались со смеху — этот парень был ходячим анекдотом.

Едва они переступили порог просторного холла, Ли Шэнъань сразу заметил Лу Чжаньлань. Нарядно одетая девушка стояла у белоснежной балюстрады второго этажа и с улыбкой махала им рукой. Сегодня на ней было изящное нежно-розовое платье, волосы были высоко уложены, а лоб украшала сияющая хрустальная диадема. Она походила на юную принцессу, приветствующую своих подданных, — величественная, приветливая и утонченная.

— Ого, сестра Чжаньлань! — задрал голову, во весь голос завопил Лю Хао. — Ну и красота! У меня сейчас глаза на лоб вылезут!

Остальные тоже застыли как вкопанные. Чжаньлань казалась сошедшей с небес богиней — ребята лишь ошарашенно приоткрыли рты, не зная, куда девать руки.

— Умеешь же ты льстить! — со смехом сбежав по лестнице, поддразнила она Лю Хао.

— Да я чистую правду говорю! — осклабился тот.

— Шэнъань, ребята, добро пожаловать к нам в гости, — тепло поздоровалась она, глядя в первую очередь на Шэнъаня.

— Ты сегодня просто ослепительна, — искренне произнес Шэнъань.

— Спасибо. А ты очень возмужал, тебе идет этот костюм, — с мягкой улыбкой ответила она.

Они поднялись за Чжаньлань в огромную гостиную. Убранство комнаты поражало роскошью: мебель, элементы декора, безделушки — всё буквально кричало о баснословной стоимости, а картины на стенах казались подлинниками кисти великих мастеров. В самом центре высился огромный стол, заставленный изысканными закусками, фруктами и напитками.

Лю Хао скромностью не отличался. Даже не успев толком пристроить свои вещи, он бесцеремонно сгреб в охапку сладости и принялся набивать рот, не разбирая, что к чему. Напоследок он схватил бутылку какого-то дорогого сока, жадно осушил ее в несколько глотков и глуповато заулыбался.

— Тебя что, из голодного карцера только выпустили? — Ли Шэнъань отвесил ему увесистый подзатыльник.

— Да вы не понимаете, тут всё безумно вкусное! — Лю Хао шутливо закрыл голову руками. — В прошлый раз мы так спешили, что я успел только кусочек урвать. С тех пор спать спокойно не мог!

Все дружно рассмеялись и начали выкладывать принесенные подарки.

Шэнъань огляделся по сторонам и с легким недоумением спросил у Чжаньлань:

— А где же гости? Сегодня ведь день рождения твоего брата.

Ему невольно вспомнилось, какое столпотворение царило здесь на ее собственный праздник.

— Брат не выносит шума и суеты, поэтому мы никого звать не стали. Пригласили только вас, самых близких, — улыбнулась Чжаньлань. — К тому же отец сейчас в заграничной командировке, прилететь не смог.

— Понятно, — кивнул Шэнъань.

Девушка пригласила всех к столу, и слуги тут же подали свежий чай.

— Кстати, а где именинник? — Лю Хао отставил чашку на полпути и повернулся к Чжаньлань. — Виновник торжества, а носа не показывает. Неужто заперся у себя в будуаре и марафет наводит?

Гости разразились хохотом, да и сама Чжаньлань не сдержала улыбки.

— Язык у тебя без костей... — Шэнъань замахнулся, но Лю Хао шустро увернулся от удара.

— Брат на кухне, готовит для вас ужин, — сквозь смех пояснила Чжаньлань. — Как узнал, что вы придете, так с обеда там и возится. Наотрез отказался от помощи поваров. Представляете, он даже для меня никогда сам не готовил!

— Серьезно? — вытаращил глаза Лю Хао. — Ну, тогда я просто обязан оценить его стряпню. Посмотрим, превзойдет ли он нашего брата Аня!

В этот момент в дверях показался Лу Чжаньбай, и комната буквально взорвалась от хохота.

Одет он был с иголочки — элегантный дорогой костюм сидел на нем безупречно, подчеркивая статью. Однако его лицо, волосы и ладони были густо испачканы белоснежной мукой. В таком виде щеголь Чжаньбай походил на актера комедийного театра, устроившего погром в пекарне.

— Брат Чжаньбай, ты что, в мешок с мукой с головой провалился?! — закричал Лю Хао, ухажатываясь.

Лу Чжаньбай опешил, но, заметив реакцию гостей, быстро сообразил, в чем дело, и смущенно осмотрел себя. Всё из-за прислуги: как только ему шепнули, что Ли Шэнъань приехал, он бросил всё и сломя голову помчался наверх, напрочь позабыв о зеркале.

— Кхм... — он неловко потер затылок, отчего мука полетела во все стороны. — Вы погодите, я сейчас! Буквально минутку!

И он вихрем улетел обратно. Спустя пару минут Чжаньбай вернулся — уже умытый и переодевшийся в домашний, но стильный джемпер. С довольной улыбкой он плюхнулся на диван рядом с Шэнъанем и живо включился в разговор.

Вскоре слуги прибрали стол и объявили, что ужин готов.

Компания переместилась в столовую. На столе одно за другим появлялись изысканные, ломящиеся от деликатесов блюда, о существовании многих из которых простые парни вроде Ян Сяотяня даже не догадывались. Когда сервировка была завершена, а бокалы наполнены, Чжаньбай скомандовал: «Приступим!», и все дружно подняли тосты за именинника.

Праздничное застолье потекло под шумные шутки и звон бокалов.

В разгар веселья Чжаньбай, уже слегка захмелевший, повернулся к сидящему рядом Шэнъаню:

— Шэнъань, а где твой подарок?

Ли Шэнъань перевел взгляд с именинника на притихших ребят, а затем неловко улыбнулся:

— Ну, мы же парни, в подарках особо не смыслим. Скидываться на что-то пафосное не стали, просто принесли тебе отличный торт от всей души.

— Так не пойдет! — отрезал Чжаньбай. Голоса за столом мгновенно смолкли, все взгляды устремились на них. — Торт от Сяотяня и ребят — это здорово, я ценю их внимание. Но ты... Шэнъань, мы столько лет знакомы, неужели ты до сих пор не понял, что мне дорого? Обычный покупной торт от тебя я не приму!

Ребята облегченно выдохнули, но Шэнъань всерьез зашел в тупик. Он перебирал в уме варианты, не зная, как выкрутиться.

— И чего же ты хочешь? — наконец сдался он.

— Тот деревянный человечек, которого ты подарил Чжаньлань... Он мне безумно нравится. Вырежи мне такой же! — выпалил Чжаньбай, разгоряченный вином.

За столом вновь повисла мертвая тишина. Деревянная фигурка? Да ведь эта безделушка для Шэнъаня была почти священной, он такие вещи просто так не раздаривал.

Присутствующие недоуменно переглядывались: смотрели то на Шэнъаня, то на Чжаньбая, то на раскрасневшуюся Чжаньлань. Никто толком ничего не понимал.

— Нет больше, — тихо, но твердо отрезал Шэнъань. — Был только один.

— Значит, вырежешь новый! — не уступал Чжаньбай. Было очевидно, что он упрямо вознамерился получить эту вещь во что бы то ни стало.

Шэнъань нахмурился и промолчал.

Лю Хао, заметив, как потемнело лицо друга, похолодел. Дело пахло керосином. Чжаньбай что, совсем берега попутал из-за выпивки? Нашел к чему прицепиться! Этот деревянный человечек для Шэнъаня — как оберег, святыня, которую он из рук не выпускает!

— Да ладно тебе, брат Чжаньбай! — встрял Лю Хао, пытаясь разрядить обстановку. — Сдался тебе этот деревянный человечек? Безделушка копеечная! Раз брат Ань говорит, что нет больше, значит — нет. Давай лучше наш именинный герой споет для тебя? Голос у него — закачаешься, профессиональные певцы локти кусают! Споет — и ты точно до ста лет доживешь. Глянь, какая у тебя тут аппаратура крутая, грех не воспользоваться! Считай это личным эксклюзивным поздравлением!

Чжаньбай усмехнулся. Взглянув на напряженного Шэнъяня, он решил не перегибать палку.

— Что ж, ладно. Я и впрямь никогда не слышал, как поет Шэнъянь, так что с удовольствием послушаю. Ну как, Шэнъянь, согласен?

— Идет, — глухо ответил тот.

Слуги быстро прибрали со стола и подготовили гостиную, которая в мгновение ока превратилась в роскошный частный караоке-зал с мягкими диванами и профессиональным звуком.

Все замерли в предвкушении.

— Давай что-нибудь бодрое, у нас же праздник! — весело крикнул Чжаньбай Шэнъяню, который перебирал диски у проигрывателя.

Шэнъянь выбрал один из треков и запустил систему.

С первыми аккордами он взял микрофон и с легкой полуулыбкой отвесил залу шутливый поклон, вызвав бурю аплодисментов и одобрителный свист ребят.

Ли Шэнъянь пел, почти не глядя на бегущие по экрану строчки. Его глубокий, чистый голос идеально ложился на ритмичный бит британского хита.

Oh, it seemed forever stopped today...

(О, сегодня время словно остановилось...)

All the lonely hearts in London

(Все одинокие сердца в Лондоне)

Caught a plane and flew away...

(Сели в самолет и улетели...)

And all the best women are married,

(Все лучшие женщины уже замужем,)

All the handsome men are gay.

(А все красивые мужчины — геи.)

You feel deprived,

(Ты чувствуешь себя обделенным,)

Yeah, are you questioning your size?

(Сомневаешься в собственной значимости?)

Is there a tumour in your humour?

(Твои шутки стали плоскими?)

Are there bags under your eyes?

(Под глазами залегли тени?)

Do you leave dents where you sit?

(Ты оставляешь вмятины там, где сидишь?)

Are you getting on a bit?

(Неужели ты стареешь?)

Will you survive?

(Сможешь ли ты выжить?)

You must survive...

(Ты обязан выстоять...)

When there's no love in town,

(Когда в этом городе нет любви,)

This new century keeps bringing you down.

(Этот новый век приносит лишь уныние.)

All the places you have been

(Во всех местах, где ты бывал,)

Trying to find a love supreme,

(Ты пытался отыскать ту самую, высшую любовь,)

A love supreme...

(Высшую любовь...)

Чжаньбай слушал, не отрывая взгляда от поющего Шэнъяня. Тот держался свободно, уверенно, двигаясь в такт музыке.

«Надо же, "Supreme"... Моя любимая песня. Выходит, ты знаешь обо мне куда больше, чем пытаешься показать? Шэнъянь... Знал бы ты, что именно ты — моя высшая, единственная любовь».

Когда стихли последние аккорды, комната взорвалась овациями. Ребята свистели, хлопали и наперебой выкрикивали похвалы.

Чжаньлань была в полном восторге. Раскрасневшаяся, с сияющими глазами, она схватила со стола стакан с прохладительным напитком, подбежала к Шэнъяню и робко протянула ему.

Лю Хао, завидев эту сцену, так и расплылся в довольной ухмылке. Подтолкнув локтем соседа, он зычно объявил:

— Да вы только посмотрите на них! Брат Ань и сестрица Чжаньлань — идеальная же пара! Будто на небесах их союз благословили! — И, повернувшись к имениннику, добавил: — Брат Чжаньбай, отдай сестру за нашего Аня! Клянусь, с ним она станет самой счастливой женщиной на свете, я головой за это ручаюсь!

Стоило этим словам слететь с его губ, как Лу Чжаньбай резко переменился в лице — оно буквально потемнело от ярости. Ли Шэнъянь тоже замер, мгновенно растеряв всю

небрежность.

Чжаньлань залилась густой краской до самых кончиков ушей. Она подбежала к Лю Хао и, в шутку замахнувшись на него, смущенно прикрикнула:

— Да замолчи ты, несносный мальчишка! Шэнъань мне еще даже взаимностью не ответил!

— Ого! — Лю Хао так и подпрыгнул на месте от восторга. — Значит, ты уже во всем призналась брату Ань? Ха-ха! Теперь понятно, почему он отдал тебе ту самую фигурку! Отлично, просто класс! Я сейчас от радости лопну!

— Лю Хао, прекрати нести чушь! — наконец не выдержал Шэнъань и рявкнул так, что парень осекся.

— Да ладно тебе, брат Ань, чего стесняться-то? — пробормотал тот, пытаясь перевести все в шутку.

— Этого не будет! — внезапно прогремел надрывный голос.

Лу Чжаньбай резко поднялся со своего места. Кулаки его были сжаты, а в глазах полыхала глухая злоба.

— Ли Шэнъань никогда не будет с Чжаньлань!

— Брат! — испуганно вскрикнула Чжаньлань и в отчаянии топнула ножкой.

— Это еще почему? — Лю Хао растерянно захлопал глазами, его задор мигом улетучился. — С чего вдруг им нельзя быть вместе?

— Потому что... потому что он...

— Замолчи, Чжаньбай! — Шэнъань рванулся вперед, его окрик прозвучал как выстрел.

— Потому что он ей не чета! — на одном дыхании выкрикнул Чжаньбай, презрительно глядя на Шэнъаня.

— Что ты вякнул?! — Лю Хао мгновенно закипел. Его лицо перекосило от гнева. — Наш брат Ань не достоин твоей сестры?!

— Именно, — холодно процедил Чжаньбай. — У него за душой ни гроша. Он нищий. Что он может дать моей сестре? Как он собирается обеспечивать ее? Он ей не пара.



— Ах ты сука... — Лю Хао сорвался на крик, опрокинув стул. — Значит, правы люди: все вы, богатеи, на один лад скроены! Грош цена вашей хваленой дружбе, всё это гребаная фальшь! Посмотрел бы ты на свою лживую рожу! Ты позвал нас сюда, чтобы потешить свое эго и выставить дураками?! Тьфу! Глаза бы мои тебя не видели. Меня сейчас наизнанку вывернет от твоей жратвы и от твоей гнилой натуры! Ублюдок!

— Хао-цзы, замолчи! Ни слова больше! — жестко оборвал его Шэнъань.

Он глубоко вздохнул, пытаясь совладать с клокочущей внутри бурей, и ледяным тоном обратился к Чжаньбаю:

— Мы уходим. Спишем этот бред на алкоголь.

— Да какого черта ты перед ним распинаешься?! Пошли отсюда! — рявкнул Лю Хао. Он схватил куртку и бесцеремонно потащил Шэнъаня за рукав к выходу. Сяотянь и Фуян, подавленные и злые, понуро двинулись следом.

— Шэнъань! — в отчаянии закричала Чжаньлань, пытаясь броситься за ними. Но Чжаньбай мертвой хваткой вцепился в ее запястье, не давая сделать ни шагу.

Так и закончился этот несостоявшийся праздник — еще одним громким скандалом и оборванной нитью едва зародившейся дружбы.

<http://bllate.org/book/18227/1760885>